

СЦЕНА

Почему нельзя поднимать крышу Малого театра

У Малого театра, одного из старейших в России, можно сказать, два дня рождения: в 1756 году, после Указа императрицы Елизаветы Петровны об учреждении профессионального театра в России, при только что открытом Московском университете была создана театральная труппа, а в 1824 году она стала известна как Малый театр. Для него архитектор Осип Бове построил специальное здание на Театральной площади в Москве.

В разгар ремонта этого исторического здания, которому исполнилось 190 лет, и начинается театр свой 259-й сезон. Спектакли идут в филиале на Орданке, а самые масштабные вскоре будут показывать в актовом зале МАИ. В текущем году театр побывал на гастролях в 10 городах России. Расписаны все гастроли на 2015 год, в том числе в Крыму и в Севастополе. Театр выпустил несколько премьер – «Маскарад» Лермонтова, «Золушку» Шварца, «Театр императрицы» Эдварда Радзинского. В декабре ожидается премьера по пьесе Дюма-отца «Молодость Людовика XIV», а весной зрители увидят постановку по детективу французского Тома «Восьмь женщин», где заняты ведущие актрисы труппы. К 70-летию Великой Отечественной войны в театре готовят обширную программу, в том числе из песен военных лет.

– Одно время наш театр именовали «вторым университетом», потому что на его сцене шли

спектакли по произведениям русских классиков, – рассказал журналистам в пресс-центре МИА «Россия сегодня» худрук Малого театра, народный артист СССР Юрий Соломин. – Подписывая указ о создании театра в России, Елизавета Петровна, думаю, того и желала – видеть на сцене Русской национальной театр. И продолжателями русской театральной школы сегодня являемся мы. Таковых театров, имею в виду основу, которую закладывали великие писатели, на всю Россию найдется не так уж много – вместе с Александринкой в Петербурге, пожалуй, театров пять, не больше. Когда говорят о русском национальном театре, обязательно заводят разговор о непонятной «русской душе», а объяснить, что это такое, никто не может. А что непонятно, почитайте Фонвизина, Пушкина, Лермонтова, Голая, Достоевского, Толстого, Островского, Тургенева, Чехова, и все станет ясно.

И вот эта самая «душа» про-

никла в нашу актерскую систему и школу, и нам без нее уже некуда. Особенно в Малом театре, в котором я, считаю, родился. Учился у Веры Николаевны Пашенной, художественное слово у нас преподавал Михаил Иванович Царев. А работал я в одно время с великими артистами – Бабочкиным, Жаровым, Ильинским... Приехал в Москву из Читы – наивным 18-летним человеком, которого так поразили фильм «Малый театр и его мастера», что я решил поступать в Щепкинское училище. Между прочим, фильм был снят к 125-летию театра, то есть к юбилею самого исторического здания, которое сейчас реставрируем. И постоянно думаю о том, как же нам сохранить воздух старины. Помним, как «старик» Малого театра, узнав о реконструкции, говорил: «Только крышу не ремонтируйте, не поднимайте ее, а то души улетят...»

Так вот, вопрос о «русской душе» волновал меня с 18 лет, и я спрашивал у Веры Николаевны, что же это такое. И она мне сказала: «Не мучься, сейчас ты этого не поймешь – рано, но потом обязательно дойдешь. Просто артист, уходя со сцены, должен оставлять кусочек своего сердца...» Прошло много десятков лет, вы видите, как много шуму из ничего вокруг – возникла новая литература, музыка, театр, уж не знаю, будут ли через 10 лет говорить о «русской душе». А про «кусочек

сердца» мне все разъяснили японцы. Мы трижды по их просьбе возили на гастроли в Японию все чеховские спектакли, идущие на нашей сцене.

И вот однажды продюсер отметил, что в афише нет «Трех сестер». И предложил мне поставить. И убедил-таки, хотя я никак об этой вещи не думал. Спектакль идет у нас уже 10 лет. На гастролях в Японии с ним была интересная история. Спектакль у нас шел на круте – сцена, на которой происходили события в прозорковском доме и были установлены декорации разных сцен, плавно вращалась. «Но в Японии нет круга», – сказал продюсер. – «Значит, не повезем». – «Нет, я очень хочу, перевозно вам». И действительно, перевозно через месяц: «Мы делаем круг». Это стоило больших денег. Столько же, сколько стоили наши гастроли.

А однажды тайфун охватил часть Японии как раз в тот вечер, когда мы показывали гастрольный спектакль. Зрителей не было более часа, только звонки продюсеру, что ждут конца тайфуна. И действительно, через 40 минут зал был битком. Причем сидели все с книжечками, несмотря на бегущую с переводом строку. Спрашиваю продюсера – что за книжечки? Оказывается, с пьесой Чехова: «Они хотят разобраться, потому что любят Чехова. Он писал о нас». – «Как о вас? Он до нас не доехал». – «А душа?» В самом

деле, Чехов во всех пьесах написал треугольник с несчастными взаимоотношениями людей, понятный и в Африке, и в Латинской Америке, и в Европе. Это сейчас из Чехова стараются вытянуть, против кого он «боролся», в то время как наше дело расшифровать то, о чем он думал. Но о безобразиях он не писал и не предполагал, что его герои будут играть алкоголиками, шизофрениками и наркоманами. Я сам видел спектакль, где Раневская была наркоманкой. Это женщина-то с разбитой душой, у которой погиб сын, умер муж и которая приехала в места, где начиналась ее молодость... Это сыграть очень трудно, здесь и нужна та «русская душа», «кусочек» которой становится все меньше на сцене. К нашему национальному театру относись по-доброму, и мне будет жаль, если когда-нибудь его не станет.

О гастролях и зрителях

На гастроли спектакли Малого театра, даже самые масштабные, как, например, «Мнимый больной» Мольера и «Горе от ума», едут в тех самых декорациях, в которых идут в Москве.

– Мы делаем это потому, что это нужно зрителям, – сказал Юрий Соломин. – Вчера вечером в Тюмени играли «Мнимого больного» Мольера, и когда мы видим, как зрители ошеломлены

спектаклем, у нас есть надежда, что свою задачу по сохранению русского театра мы выполняем. Ну, а я вспоминаю слова Веры Николаевны про «кусочек сердца на сцене». Думаете, почему в Малом театре спектакли идут по 10-20 лет? 28 лет я играл царя Федора Иоанновича!.. Актеров не стало, и мы сняли этот спектакль, а декорации сохранили, и я даже не знаю почему. А в Сургуте, где мы играли «Горе от ума», я общался с людьми, которые впервые в жизни попали в театр. Это были дальнебойщики, которые три дня везли в трейлерах наши декорации. Они купили белые рубашки, посмотрели спектакль и после него зашли ко мне поздороваться. Они были потрясены, у одного на глазах были слезы, и он не знал, что сказать. (Этот человек поцеловал Юрию Мефодьевичу руку. – *Ред.*) Такой зритель, который после спектакля не может ни есть, ни спать, нам и нужен.

О Карениной и ЕГЭ

Журналисты поинтересовались, почему никто из актеров Малого театра не принял участие в публичном чтении «Анны Карениной» и раскритиковали манеру чтения тех, кто участвовал. Юрий Мефодьевич, более полувек преподающий мастерство актера в Щепкинском театральном институте, ответил, что актеров из Малого не пригласили, и изложил свой взгляд на

воспитание профессионалов. – Считаю, что корень зла – в ЕГЭ, против которого я выступал изначально. Если помните, лет 15 назад в институт принимали по баллам, и педагоги были вынуждены присутствовать на экзаменах, чтобы из-за «баллов» не завалили талантливых ребят. Я сам «тянул» одного абитуриента из Мурманской области, отслужившего срочную в войсках МВД и решившего стать артистом. А в воспитании будущих актеров очень важен пример великого педагога Александра Павловича Ленского, который воспитал Остужева, Турчанову, Пашенную. Давая возможность человеку выплеснуться в свою мечту, он предлагал самостоятельно приготовить роль. И вот Остужев приготовил Отелло. Сыграл сцену, а Ленский говорит: «А еще раз можешь?» Он второй раз задушил Дездемону. А Ленский снова спрашивает: «А еще раз?» И так 6 раз. На седьмой раз Остужев отказался: «Устал». «Ну, вот так надо с первого раза», – сказал Ленский.

Невероятно сказывается отсутствие литературы в школе. Ребята приходят неграмотные. Помню, три студента представляли сцену чаепития из пьесы Островского «Сердце не камень». Самовар поставили, сахар, сухари, самозабвенно играют купчих. Хозяйка предлагает: «Чай попьем?» Берет блюдце и наливает в него из самовара кипятком. Педагоги

упали, а они сидят и ничего не понимают. В чашку надо вначале, а потом в блюдце – знание это ушло, потому что литературы нет, а без литературы нет артиста. Нет любого художника. Так что я за то, чтобы вернуть в школу программу по литературе и русскому языку.

О реконструкции

Гендиректор Малого театра Тамара Михайлова рассказала о реконструкции здания, которая началась в мае, так как до 30 апреля театр работал.

О том, что пришлось переделать техническую документацию. Укреплять фундамент, поставить джет-сваи и под все основание театра подвести плиту. Поскольку внешний вид интерьера решено было не менять, за точку отсчета взяли реконструкцию архитектора А.П. Великанова 1946 года. Большую часть средств, полученных от государства, пустили на реконструкцию, а оставшуюся – на строительство производственного комплекса в Нагатинно. «Мы сменили подрядчика – нас не устраивал темп работ, – рассказала Тамара Михайлова. – Теперь строители работают круглосуточно, в соответствии с теми сроками и режимами, которые им установила Главгосэксперта. Реконструкцию планируем закончить в октябре 2016 года. Думаем уже, чем будем открывать театр».

Нина КАТАЕВА

Сцены из спектакля «Филумена Мартурано».

Сцена из спектакля «Мольер» («Кабала святош»).

Сцена из спектакля «Мольер» («Кабала святош»).

КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

Приключения программиста и полковника

Две из последних книг белорусского писателя Сергея Трахименка – «Записки «черного полковника»» и «Чаша Петри, или Русская цивилизация. Генезис и проблемы выживания» – особенно актуальны для чтения в наши дни.

Имя Сергея Трахименка давно известно читателям в России и Беларуси. Его авторству принадлежат детективы и приключенческие романы – «Петля Морбута, или Господин Никто», «Диалектика игры», «Миллениум в Аляске». Сергей Трахименко – автор многих публицистических статей в журналах «Нёман», «Белорусская думка», «Сибирские огни». Роман «Записки «черного полковника» в 2010 году вышел в белорусском издательстве «Мастацкая літаратура», а в 2013 году благодаря издательству «Вече» ее смогли прочесть и российские читатели. Кто такой этот «черный полковник»? Нет, вовсе не один из тех, что совершили военный переворот

в Греции в 1960-х. Открыв книгу, читатель сразу увидит посвящение – некоему Б.Н. «Между собой мы никогда не называли его по имени-отчеству. Для нас он был либо Б.Н., либо «черный полковник», – поясняет автор книги в предисловии. – Правда, второе прозвище использовалось редко, поскольку оно принадлежало не только ему. Просто всех нас, прибывших в 1981 году на Высшие курсы КГБ СССР, сразу поразило большое количество полковников в форме войск связи: в фуражках с черными околышами и черными бархатными петлицами. Но, как пишет Сергей Трахименко, «эта книга об их предшественниках».

Главный герой – гражданин

Беларуси, завербованный спецслужбами вымышленного государства Каморкрана. Повествование разделено на два сюжетных пласта. В первом действие происходит в послевоенной Западной Европе, где работают советские разведчики. Второй пласт – наше время, где главные герои оказываются в Беларуси, России, Турции. И в том и другом времени и отражено противостояние систем. Это роман о холодной

Одна из главных проблем научного мира – противостояние распространению лженаучных идей

войне, итог которой так никто и не подвел. «Удивительно то, что было объявлено только тот, кто ее проиграл, – говорит автор. – А победители аккуратно спрятались. Возможно, именно с этих позиций им удобнее вести Третью миро-

вую войну за советское наследие и получать репарации». Неслучайно этих людей всегда называли «бойцами невидимого фронта». Им и посвящается эта книга. Вот что пишет в предисловии книги ее автор: «Она рекем по тем, кто, не обладая ни технической, ни финансовою мощью, смог противостоять половине сытого и технически оснащенного мира, который почему-то считал, что все остальные должны жить по

его правилам. Реквием по тем, кто сумел сохранить планетарное равновесие, позволившее почти на полвека отодвинуть Третью мировую войну».

Буквально несколько недель назад, на Всероссийском фестивале науки, ученые говорили о

том, что одной из главных проблем научного мира сегодня является объединение усилий с целью противостояния распространению лженаучных идей. Мошенники от науки – не редкость сегодня. В книге Сергея Трахименка «Чаша Петри, или Русская цивилизация. Генезис и проблемы выживания» показан именно такой мошенник – некто Кребиз из немецкой фирмы, которая якобы ведет разработки в области клонирования человека. На замещение должности аналитика в фирму приглашают русского программиста Петра Лаутина. Но вскоре тот понимает, чем же на самом деле занимается фирма. Опасаясь разоблачения, Кребиз желает отравить Лаутину. Чудом избежав смерти, главный герой уезжает на родину. Там он безуспешно пытается выжить от последствий отравления, до тех пор, пока не встречает некоего Архонтова, обладающего тайными магическими знаниями и

способностями целителя. Но и на этом опасные приключения Лаутина в непростом и, как оказывается, суровом научном мире не прекращаются. Вместе с Архонтовым он оказывается вовлеченным в странную проект под названием «Путешествие в будущее». Проектом занимаются некие частные структуры, которые, заинтересовавшись необычными способностями Архонтова и Лаутина, хотя с их помощью заглянуть в будущее и узнать перспективы вложения средств в определенные отрасли экономики, чтобы продать эти сведения воротилам крупного бизнеса. Хозяйева проекта шантажируют героев, и те вынуждены согласиться. Но происходит непонятная техническая ошибка, и Лаутин с Архонтовым попадают сначала в прошлое и только после – в будущее. И, как выясняет наш герой, ничего хорошего человечеству ждать не стоит.

Максим СОВУШКИН

ЗНАЙ НАШИХ!

Алексей Федорченко получил «Марка Аврелия будущего»

На 9-м Римском международном кинофестивале уникальной наградой – «Марк Аврелия будущего» (Marc Aurelio of the Future), – специально изобретенной для этого случая, был награжден российский кинорежиссер Алексей Федорченко. Алексей, живущий в Екатеринбурге, давний любимец итальянцев.

Его фильм-дебют «Первые на Луне» был признан лучшим фильмом программы «Горизонты» на Венецианском фестивале, нескольких призов там же удостоился его «Овсянки». Мировому зрителю Алексея Федорченко открыл тогдашний арт-директор Мостры Марко Мюллер.

Он же, став художественным директором Римского кинофестиваля, в 2012 году представлял римской публике фильм Федорченко «Небесные жены луговых мари», получивший приз зрительских симпатий. И, наконец, в октябре 2014-го Марко Мюллер отметил особым призом талантливого екатеринбуржца, определив тем самым совершенно особый его статус в мировом кинематографе.

Алексей Федорченко приветствовала ведущая церемонии Римского кинофестиваля, итальянская актриса с русскими корнями Nicoletta Romanoff. Собственно, награду режиссер получил из рук режиссера Андрея Сильвестрова, которого пригласил на сцену Марко Мюллер. После торжественной церемонии Федорченко представил свой новый фильм «Ангелы революции», который участвует в конкурсной программе «Кино сегодня». Показ ленты в Риме стал мировой премьерой.

Перед показом Марко Мюллер рассказал, почему считает работы Алексея Федорченко достойными внимания, а самого режиссера – награды. По сообщению портала «Профисинема», режиссер сказал: «Федорченко – совершенно оригинальная фигура в современном российском кинематографе. В первую очередь потому, что от фильма к фильму он изобретал новые стили и жанры. Его рабо-

ты характеризуются богатым киноязыком – это и смесь документалистики с мьюзикомантией, превращение драматического фильма в тонкую психологическую комедию. Схематическое изображение вдохновленных литературной основой героев, жесткость фабулы режиссер взрывает силой образов, которые всегда не абстрактны, а конкретны, даже когда сюжетные линии экстремально расширены или сжаты, они всегда освещены вспышками поэзии. В новом фильме «Ангелы революции» он развивает свою мысль об отношении человека и природы, противопоставляя очарование традиционной культуры (реальной или выдуманной) и насилие истории (власти). Это в очередной раз доказывает, что Федорченко один из немногих режиссеров, способных раз за разом создавать новые измерения».

Алексей Федорченко поблагодарил фестиваль за оказанную честь, подчеркнув, что Италия удивительным образом связана для него с именем Марко Аврелия. «Он для меня олицетворяет миф, культуру и просвещение. А теперь Марк Аврелий, который олицетворял для меня историю, олицетворяет будущее». Действие фильма «Ангелы революции» происходит в 30-е годы, это история столкновения различных культур, увиденная глазами пяти авангардистов, которых отправили в отдаленные регионы страны по программе агитпропа. Фильм, как и прежде его работы, снят по книге Дениса Осокина и, как утверждают авторы, основан на реальных событиях.

Мария ТРУБИНА

МОНОЛОГ

Времени равновелики

В Беларуси Лулу Куни, чеченскую писательницу и публициста, редактора женского журнала «Нана», знают как переводчицу: она переводит на чеченский язык белорусскую классическую и современную поэзию.

Недавно Лула стала гостьей Дней белорусской письменности. Мы попросили писательницу рассказать, знают ли в Чечне белорусскую литературу и что нужно делать для того, чтобы литература могла и дальше выполнять миссию культурного «моста» между народами.

– Янка Купала, Якуб Колас, Василь Быков, Иван Шамякин, Аляксей Адамович – сегодня непозволительно на вопрос, знакомы ли чеченскому читателю эти имена, – размышляет поэтесса и переводчица. – Мое поколение читало белорусских писателей, сужу по школе и институту, мы знакомы с литературой всех

братских республик. Нынешние юные читатели мало знакомы с творчеством белорусских классиков. В российской школе изменилось отношение к литературе братских народов: она перешла в разряд факультатива. В условиях «разведения мостов» между народами бывшего Союза имена литераторов, чьи произведения являются квинтэссенцией национальной ментальности, стали для чеченских читателей просто именами.

Не так активно переводятся на русский язык произведения чеченских писателей. Спрос на качественный перевод превышает возможности местного цеха –

их силами не решить проблему. В прежние годы Чеченская Республика посылала в Литинститут им. М. Горького молодых людей на факультет перевода. К сожалению, мало кто из них стал переводчиком. И причина не в нежелании работать, а скорее в том, что их работа стала равносильна подвижничеству, если говорить об уровне оплаты и соблюдении их прав как переводчиков.

Боязнь литераторов лишиться влияния на умы современников кажется мне надуманной

Между тем именно художественный перевод может сблизить народы, повлияв на добрые отношения между носителями разных религиозных убеждений. Литература имеет удивительную

способность раскрывать людские сердца, «включать» одновременно и мозг, и душу. Да и не такие уж разные у нас религиозные убеждения. Мы – в массе своей – люди Писания. И этические максимы у нас идентичны. Приверженность Единобожию уже само по себе есть признание нравственного императива, это дает народам вектор духовного развития, способствуя их единению. Назову имена классиков

литературы ноочи – Магомед-Салех Гадаев, Саид Бадуев, Халид Ошав, Магомед Мамакаев, Абду Абдул-Хамид Хамидов, Абузар Айдимаров. Творчество каждого из них высвечивает оп-

ределенную грань души народа ноочи. Думаю, со мной согласятся те, кто ставил перед собой цель понять нашу суть. Именно по произведениям этих классиков будущие литературоведы смогут воссоздать наш этнический портрет.

Боязнь литераторов лишиться влияния на умы современников кажется мне надуманной. Конечно, времена «Политехнического» прошли. Но прошли и времена монополии государства на «генеральную линию» в умах его граждан. Мир многогранен. Писатели должны быть равновелики Времени, данному Богом нам для поступков и осмысления значимости своей жизни. Именно тогда мы будем интересны читателю и обществу в целом.

Возможности настоящей литературы действительно велики. Иначе наша нация, выстоявшая

в десятилетия кровавой бойни, не переживала бы всплеск креативной энергии. Людям надо выговориться, самовыразиться. То есть литературу – как некую отдушину, своеобразный катарсис – никто не отменял. Ведь религия, литература, искусство – это всё чрезвычайно важные вещи для нации, оказавшейся перед проблемой духовного возрождения, ищущей пути выхода из бесконечного тоннеля страданий и лжи.

Человечество с трудом растается с тем, что проверено временем. Может быть, именно поэтому каждый из нас, взявшись за перо, подспудно ощущает острое чувство ответственности за каждое написанное слово. Ибо – жизнь спуска – каждое наше слово будет взвешено и отмерено на Весах.

Сергей ШИЧКО